

*Носачев Павел Георгиевич,
канд. филос. наук
(НИУ ВШЭ, ПСТГУ, г. Москва)*

ЗАПАДНЫЙ ЭЗОТЕРИЗМ РУБЕЖА ВЕКОВ КАК СФЕРА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БОГОСЛОВИЯ И НАУКИ О РЕЛИГИИ

П. Г. НОСАЧЕВ

В своем выступлении автор предлагает рассматривать западный эзотеризм рубежа XIX–XX вв. как сложное явление, во многом основанное на деконструированном христианском богословии и открытиях новой науки о религии. Эта идея иллюстрируется двумя примерами — учениями Р. Генона и А. Кроули.

Определение западного эзотеризма до сих пор остается спорным вопросом. С одной стороны, немалое число исследователей — как внутри, так и вне Церкви — склонны рассматривать его зеркальной противоположностью Церкви (антицерковью) [4, с. 20–21] или особой формой религиозной жизни с набором стержневых принципов [9]. Иной подход, ставший популярным после 90-х гг. XX в. склонен видеть в эзотеризме тип иррационального знания, вместилище отверженных официальной наукой и религией идей [10]. Представляется, что ни первый, ни второй подход нельзя считать полностью удовлетворительными, возможно, эзотеризм стоит рассматривать как сложный конгломерат, во многом сформированный христианским богословием и наукой о религии. Чтобы обосновать эту мысль, далее обратимся к двум примерам классиков западного эзотеризма.

Рене Генон. Хорошо известно, что создатель интегрального традиционализма Р. Генон в средний период своей жизни был близок с католическими кругами, работал в католических частных школах, готовил диссертацию под началом Ж. Маритена и даже написал несколько книг, защищающих христианство от форм новой духовности [6, с. 33–117]. На наш взгляд, это сотрудничество не прошло для него бесследно, Генон впитал в себя целый ряд специфически христианских идей. Так, все последние главы его классического труда «Царство количества и знамения времени» [2] являются эстетизированным изложением классических церковных представлений о конце времен. Его теория контринициации, представление о сети тайных обществ, ответственных за глобальный заговор сатанистов, описание религии конца мира как «великой пародии», царства антихриста имеют своим прямым основанием определенный извод христианского богословия. С другой стороны, важным религиоведческим влиянием на его систему стала теория мистического опыта У. Джеймса. Несмотря на то что Генон не любил философию Джеймса, считая его «бессознательным сатанистом» [1, с. 323], он включил в свою теорию представление о мистическом опыте, как важной форме духовной жизни, описав его терминами, полностью взятыми из работ Джеймса [3].

Алистер Кроули. Другой, не менее значимый деятель западного эзотеризма, А. Кроули, в своей теории также использовал синтез богословия и религиоведения. Исследователи не раз отмечали зависимость Кроули от современной ему науки о религии [7]. Кроули в значительной степени опирался на ту же теорию мистического опыта У. Джеймса. В его «Книге Четыре» [5] приведено деление пути мага на две стадии: мистицизм и магию. Для того чтобы маг мог приступить к совершению своих операций, ему прежде нужно пройти путь очищения сознания, достичь самадхи, этот путь Кроули и называет мистицизмом. В описании мистицизма у него хорошо прослеживаются всё те же характеристики Джеймса. Более того, в первом номере своего журнала «Равноденствие» [11], призванном познакомить адептов учения Кроули с принципами новой эпохи, которую предвозвещает Кроули, был составлен список книг, которые должны помочь в освоении этого учения наравне с религиозными текстами, там представлена лишь одна научная работа — «Многообразии религиозного опыта» [11, с. 33]. Помимо религиоведческих истоков важную роль в его системе играет христианское богословие. Кроули в детстве воспитывался в общине плимутских братьев, являющейся протестантским миленаристским движением, созданным Д. Н. Дарби. Представления Дарби о наступлении новой эпохи в истории человечества, о царстве праведников, обетованном в Апокалипсисе, легли в основу центрального учения Кроули о трех зонах: зоне Исиды, зоне Осириса и грядущем зоне Гора (эре свободы, проповедуемой Кроули).

В своей автобиографии Кроули сам открыто признается, что взял за основу своей системы теологию плимутских братьев [8, с. 67].

Примеры такого рода не являются случайными, на наш взгляд, западный эзотеризм XIX–XX вв. действительно в значительной степени стал феноменом, возникшим из слияния деконструированного христианского богословия, открытий новой науки о религии, современных естественнонаучных гипотез, психологических теорий и новых эстетических приемов.

Ключевые слова: западный эзотеризм, религиоведение, богословие, А. Кроули, Р. Генон.

Список литературы

1. *Генон Р.* Заблуждения спиритов. Калининград: Б.и., 2015.
2. *Генон Р.* Избранные произведения. М.: Беловодье, 2003.
3. *Генон Р.* Символика креста. М.: Прогресс-Традиция, 2008.
4. *Конь Р. М.* Введение в сектоведение. Н. Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2008.
5. *Кроули А.* Мистицизм и магия. М.: Ганга, 2011.
6. *Сэдэжвик М.* Наперекор современному миру: Традиционализм и тайная интеллектуальная история XX века. М.: НЛО, 2014.
7. *Aleister Crowley and Western Esotericism / Ed. by Bogdan H. Starr M.* Oxford: Oxford University Press, 2012.
8. *Crowley A.* The Confessions of Aleister Crowley: An Autobiography. L.: Penguin, 1989.
9. *Faivre A.* Access to Western Esotericism. N. Y.: State University of New York Press, 1994.
10. *Hanegraaff W. J.* Esotericism and the Academy: Rejected Knowledge in Western Culture. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.
11. The Equinox. 1909. Vol. 1. № 1.

*Иванов Игорь Анатольевич, иерей
канд. филос. наук
(СПбДА, г. Санкт-Петербург)*

ВИЛЬГЕЛЬМ ШМИДТ В РЕЛИГИОВЕДЕНИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

И. А. ИВАНОВ

Сообщение посвящено научной деятельности религиоведа и этнографа пастора Вильгельма Шмидта, который, развивая идеи Э. Лэнга, предложил концепцию «прамонотеизма», призванную стать научно обоснованной апологетикой христианского взгляда на историю религиозности человечества. Фактически католическое религиоведение первой половины XX в. формировалось в контексте научной и миссионерской деятельности В. Шмидта и его последователей.

В 2018 г. исполняется 150 лет со дня рождения выдающегося религиоведа первой половины XX в. Вильгельма Шмидта (16.02.1868–10.02.1954). Он был католическим священником и сотрудником Общества божественного слова (Societas Verbi Divini) [1, с. 129].

Пастор В.Шмидт начал заниматься вопросом происхождения религии одновременно с лингвистическими исследованиями около 1900 г. Главной целью Шмидта стало объяснение развития религии. Это четко обозначилось после ознакомления с трудами Эндру Лэнга, который 1898 г. в своей книге «Становление религии» («The Making of Religion») выступил против влиятельной тогда теории Тайлора, согласно которой анимизм был источником всех религий.

Как отмечает Ан Ванденберг, «отец Шмидт был убежден, что следовало незамедлительно действовать в этой сфере, поскольку католической науке надлежало серьезно ее освоить, в виду того что библейских и богословских аргументов было уже недостаточно, для того чтобы отвечать на вызовы современной научной мысли — на основании изучения этно-религиозной практики нужно было представить научному миру «научные» доказательства в пользу христианских истин и ценностей. Иными словами, нужно было создать апологетику, опирающуюся на науку» [3, с. 18].